

Женя Громова

Единственная для
КУРСАНТА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Женя Громова

Единственная для курсанта

<https://litres.ru/73949349>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я сбежала с турнира по бальным танцам прямо в Академию МЧС! Вместо страза и паркета — берцы и устав. Вместо аплодисментов — мат старшины.

Но у меня нет выбора. Мой отец, погрязший в долгах, решил выдать меня замуж за самого мерзкого мажора в обмен на хороший контракт.

Теперь академия МЧС с её пропускным режимом — моя главная крепость и последний шанс. Просто так курсантку отсюда не вытащить!

Вот только с первого дня меня невзлюбил старшекурсник Корсаков...

Продолжение: "Единственная для офицера"

Содержание

Глава 1. Запах свободы	4
Глава 2. Легенда армии	11
Глава 3. Испытание на прочность	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Женя Громова

Единственная для курсанта

Глава 1. Запах свободы

Я бежала к КПП Академии МЧС, сжимая в руке памятную папку с документами. Каблуки предательски стучали по плитке, отдаваясь эхом в висках.

Только бы успеть.

Только бы успеть.

Потому что если не успею, вариантов всё исправить у меня нет. Совсем. Ни одного чёртова варианта.

— Простите, пропустите, — выдохнула я, протискиваясь вперёд к охране и всовывая в маленькое окошко свой паспорт. Пальцы дрожали.

— Фамилия! — рявкнул мужчина из-за стекла, и я слегка отпрянула.

— Корсакова, — сказала, сглотнув.

Он замер. Поднял на меня глаза — цепкие, колючие, из-под густых бровей.

— Однофамилица или родственница?

Я моргнула. О чём он?

— Я... я на приёмную комиссию опаздываю, — голос шалил и не желал звучать уверенно. — Пустите, пожалуйста.

— Алиса! — закричали мне в спину.

Знакомый голос. Самоуверенный, хриплый — голос моего жениха.

Век бы не слышала!

Сердце, и так работавшее на пределе, на мгновение просто перестало биться. Воздух застрял в легких, превратившись в колючий комок.

Поймал. Всё-таки поймал.

Я не обернулась. Не смогла.

Перед глазами всё поплыло, а ноги, обутые в изящные туфли для турнира, вдруг стали ватными.

Мужчина за окошком смотрел на меня ещё секунду, потом хмыкнул, что-то чиркнул в своём журнале и вернул паспорт.

— Прямо и направо. Живее, Корсакова.

— Спасибо! — выдохнула я и ринулась к турникету, который загорелся зелёным.

Плевать на приличия, плевать на то, как я выгляжу. Главное — зайти за черту, где гражданские правила больше не действуют.

— Стой!

Ну нет, Архонтов!..

— Эй, гражданин! Куда без пропуска? — голос дежурного из-за стекла прозвучал для меня как небесная музыка. — Назад! За линию!

Дежурный задержал его всего на мгновение, но мне и это-

го хватило.

Всё!

Турникет!

Я в Академии!

Рискнула оглянуться через плечо. Мой жених стоял по ту сторону стеклянной перегородки.

Запахавшийся, злой, в своём дурацком дорогом костюме.

Архонтов.

Тот, кого я ненавидела всеми фибрами души. Тот, кому родители продали меня с потрохами за “выгодный союз”.

Он вцепился в металлический поручень так, что побелели костяшки.

Между нами было всего два метра и бронированное стекло, но для него это была непреодолимая стена.

— Ты думаешь, это тебя спасет? — выплюнул он, глядя мне прямо в глаза. — Из-под земли достану. Папаша твой тебя на блюдечке принесет, как только прижму!

Я сглотнула вязкую слюну, чувствуя, как во рту пересохло от ужаса. Руки всё еще ходили ходуном, но я заставила себя выпрямиться.

Он вдруг рванул к турникету! И я вскрикнула!

Но дорогу ему преградил мужчина в форме.

Я не сразу заметила, откуда он взялся — паника застилала глаза. Подтянутый, хмурый, с маленькими звездами на погонах, он остановил Архонтова одной рукой.

Жест был легким, почти небрежным, но мой “жених” вре-

зался в эту ладонь, как в бетонную стену.

— Куда? — коротко бросил офицер.

— Да я с ней! — Архонтов ткнул в меня пальцем, теряя хваленое самообладание. — Это моя невеста! Алиса, иди сюда, пока я окончательно не вышел из себя!

Офицер даже не взглянул в мою сторону. Он просто сместился на полшага, полностью перекрывая проход.

— Пропуск есть?

— Да какой пропуск, вы вообще знаете, кто...

— Не положено. Пропускной режим, — отрезал военный, и я невольно улыбнулась. — Покиньте помещение.

Архонтов дернулся, привычно желая рывкнуть, раздавить авторитетом или деньгами, но осекся. Здесь не его территория. Здесь не его власть. Здесь не его деньги всё решают, а устав.

Архонтов понял это. Одёрнул пиджак, натянул на лицо свою привычную вальяжную улыбку. Ту, от которой у меня всегда сводило скулы.

— Ну куда ты собралась, Лисичка? — голос вкрадчивый, ласковый, будто он с ребёнком разговаривает.

— Родине служить, — ответила я и покосилась на офицера.

Тот чуть повернул голову в мою сторону. Взгляд короткий, цепкий. Оценивающий. Я выдержала его, хотя внутри всё дрожало.

— Да ты там и недели не протянешь, — пренебрежитель-

но сказал Архонтов. — Если тебя вообще возьмут.

— Это уже приёмной комиссии решать, — возразил офицер, оттесняя Архонтова к двум другим мужчинам в форме.

Командир кивнул им. Они взяли Архонтова под локотки — вежливо, но жёстко, без вариантов.

Каким же жалким он казался по сравнению с ними.

Улыбка сползла с его лица, уступая место злости.

— Алиса! — заорал он так, что стекло задрожало. — Ты пожалеешь! Ты без меня ничто, слышишь? Никто! Нищая танцовщица без будущего!

Я сжала папку с документами так, что пальцы онемели.

Дверь за ним захлопнулась. Архонтов еще что-то орал с улицы, но звук вяз в толстых стеклах КПП.

Внутри меня всколыхнулось что-то горячее и огромное, сдавливая горло. Свобода. Она пахла хлоркой, которой был вымыт пол, но это ерунда. Теперь это был самый сладкий запах в моей жизни. Я прикрыла глаза на мгновение, но эйфорию тут же сбило тяжелое:

— Проводи к приёмной комиссии, — скомандовал капитан кому-то за моей спиной.

Я обернулась.

Высокий. Широкие плечи, которые обтягивала идеально сидящая форма — тёмная, с нашивками, в которых я ничего не понимала, но выглядело эффектно.

Чёткие скулы, жёсткая линия челюсти, губы, которые, наверное, вообще не умеют улыбаться. И глаза.

Серые. Холодные. Глубокие, как омут, в котором тонут все мысли разом.

— Товарищ капитан, — в голосе незнакомца прозвучала неприкрытая досада, — у меня увольнительная через десять минут...

Но капитан обрезал его коротким взглядом.

— Отставить увольнительную. Проводишь на медкомиссию, к психологу, а потом на плац. Сдаст нормативы — положишь лично. И выдай ей что-то переодеться.

— Так точно, товарищ капитан, — процедил сероглазый сквозь зубы.

Курсант медленно перевел взгляд на меня. Его глаза равнодушно скользнули от моих блёсток на веках до сценических туфель на высоких каблуках. В этом взгляде не было ни капли мужского интереса — только брезгливое недовольство человека, которому подкинули грязную работу.

— Головой за неё отвечаешь, — пригрозил капитан, выходя из вестибюля. — Выполняй!

Мы остались одни. Тишину нарушало только гудение ламп под потолком.

— И что это за цирк? — спросил меня сероглазый. Голос низкий, с металлической хрипотцой. — Ты вообще понимаешь, куда пришла?

Я сжала папку с документами, возвращая себе самообладание.

— В академию МЧС. На отбор.

— Отбор? — он коротко усмехнулся, глядя на меня как на умалишенную. — По-моему, ты дверью ошиблась. Ты вообще представляешь, что такое марш-бросок?

Его взгляд задержался на моей причёске — тугом хвосте, залитом лаком, и закреплённым предательски сверкающими декоративными заколками с камнями. На фоне серых стен КПП я выглядела как экзотическая птица, случайно залетевшая в цементный завод.

— Я спортсменка! У меня нагрузки по десять часов в день! — выпалила я, задыхаясь от возмущения. — Вот прямо с турнира по бальным танцам и приехала, не успела переодеться...

— Танцы — это не спорт, это самодеятельность, — отрезал он, обрывая меня на полуслове.

Он шагнул вперед, сокращая дистанцию до неприемлемого минимума. Мне пришлось задрать голову, чтобы встретиться с ним взглядом.

— Слушай правила, “спортсменка”, — в его голосе послышалась опасная мягкость. — Пока ты на этой территории, я для тебя и бог, и царь, и старшина. Как я скажу, так ты и сделаешь. Уяснила?

Глава 2. Легенда армии

Я шла за сероглазым грубияном.

В коридоре на меня косились.

Серьёзно косились.

Курсанты, другие абитуриенты, даже уборщица с тряпкой замерла и проводила меня взглядом. Я ловила эти взгляды кожей: удивлённые, насмешливые, презрительные.

Ещё бы.

Туфли на каблуках, сценический макияж, лёгкая накидка, которая не могла скрыть, что под ней платье, в котором я танцевала на финале чемпионата — расшитое камнями, с разрезом.

Я сжала в руке сумку. Там лежали легинсы, футболка, спортивный лифчик и кеды. Всё, что нужно для нормативов. Всё, во что я не успела переодеться, потому что боялась попасться Архонтову.

Не зря боялась...

Курсант шёл впереди. Широкие плечи, прямая спина, идеальная выправка. Он даже не оборачивался, не проверял, иду ли я за ним. Ему было плевать. Я для него наказание и ходячая проблема, из-за которой сорвался выходной.

— Сюда, — бросил он через плечо и толкнул дверь с табличкой “Медицинская комиссия”.

Очередь из абитуриентов, женщины в белых халатах. Се-

роглазый подошёл к одной, что-то коротко сказал. Та кивнула и посмотрела на меня.

— Иди, — подтолкнул он меня в сторону кабинета осмотра.

Ну я и пошла.

— Раздевайтесь. До пояса.

И всё прошло как в тумане.

Я скинула накидку, стянула платье через голову. Танцевальное бельё на тонких бретельках совершенно не соответствовало обстановке. Врач окинула меня взглядом.

— Спортсменка?

— Артистка бального танца, — поправила я автоматически.

— С соревнований что ли? Или для нас расстаралась? — хихикнула молодая медсестра.

— Прямо с турнира, — кивнула я.

— И в таком виде на комиссию?

— Не успела переодеться.

Врач покачала головой.

— Молодёжь...

— Позвоночник в порядке. Дышите. Не дышите. Давление... повышенное. Волнуетесь?

— Есть немного.

Она хмыкнула, поставила закорючку в карте.

— Зрение проверяли?

— Минус единица. В линзах.

— Одевайтесь и в следующий кабинет.

Я быстро натянула легинсы и футболку, а платье и туфли буквально запихала в сумку. — Сестра? — вдруг весело спросила медсестричка, когда я уже была у двери.

— В каком смысле?

— Ну, его сестра? — она кивнула на дверь, за которой ждал мой “надзиратель”.

— Нет, — непонимающе ответила я.

— Оо, — протянула она. — Неожиданно.

— Что неожиданно?

Но она только улыбнулась и ничего не ответила.

Я вышла в коридор с ощущением, что упускаю какой-то местный юмор...

Сероглазый стоял у стены, скрестив руки на груди. Увидев меня в спортивной форме, он медленно, вызываясь медленно прошелся взглядом по моей фигуре. Тяжело так, изучающе.

Тяжело так, изучающе.

— Что? — не выдержала я.

— Ничего, — ответил он. — Пошли.

Психологом оказалась женщина лет пятидесяти, с уставшими глазами и быстрыми движениями. Она всучила мне тест и щёлкнула секундомером:

— Триста вопросов. Время пошло.

Я смотрела на лист и видела только строчки, которые плыли перед глазами.

“Почему вы хотите служить?”

Потому что всегда хотела доказать самой себе, что чего-то стою.

А ещё, потому что здесь пропускной режим. И потому что сюда не впустят Архонтова. Здесь я буду спать в казарме, и никто не придёт ко мне ночью без моего согласия.

Я написала: “Хочу помогать людям”.

“Как вы отнесётесь к необходимости переезда в другой регион/гарнизон?”

Положительно! Очень положительно! Подальше от Архонтов. Чем дальше, тем лучше!

— Время, — сказала психолог и забрала лист. — Можете идти на плац. Хотя в вашем платье вы тут все нормативы уже сдали. По части эпатажа.

Осталось самое сложное.

Волосы в тугом хвосте, кеды зашнурованы. А вот грим стереть было нечем — так и осталась с “боевой раскраской” и блёстками на веках.

— За мной, — скомандовал Сероглазый.

Плац был залит солнцем так, что слепило глаза.

Ттам уже выстроились человек пятьдесят — в основном парни. Девушек я насчитала всего шесть, и они косились на меня так, будто я была инопланетянкой.

— Новый год ещё не скоро! — крикнул кто-то из толпы. — Эй, блестящая, может, станцуешь нам? Покажешь класс? — раздался чей-то издевательский свист.

Я стиснула зубы до боли. Не обращать внимания. Просто не обращать внимания.

И тут раздался голос. Низкий, холодный, с металлическими нотками.

— А ну заткнись!

Смех оборвался мгновенно. Тишина стала почти физической.

— Есть вопросы к ней? — спросил у них Сероглазый. — Так я готов ответить.

Парни мгновенно потеряли интерес к моей персоне. Кто-то уставился в землю, кто-то отвернулся, делая вид, что занят разминкой.

Заступился.

Надо же.

— Через пять минут забег у девушек, — бросил он, даже не глядя в мою сторону. — Разминайся. Подойду, когда нормативы кончатся.

И ушёл.

— Ничего себе, — выдохнула брюнетка, тут же оказавшаяся поблизости. — Какого бойца отхватила.

— Какого? — спросила я.

— Легенда академии. Сын генерала. К нему даже офицеры на “вы” обращаются. И он за тебя впрягся...

Она посмотрела на меня с новым интересом.

— А ты кто вообще такая?

— Корсакова! На старт! — рывкнули впереди и я помча-

лась к инструктору.

Глава 3. Испытание на прочность

Я стояла на плацу и чувствовала, как адреналин всё ещё бурлит в крови после стометровки. Третье место — неплохо для начала. Но времени на отдых предусмотрено не было.

— Девушки, кросс три километра! — рявкнул инструктор, мужик с лицом, не обещающим ничего хорошего. — Время на прохождение — пятнадцать минут. Кто не уложится — до свидания.

Три километра. Пятнадцать минут.

На беговой дорожке это было легко, а вот так на стадионе...

Я сглотнула.

— На старт!

Я встала в строй. Девушек осталось пятеро — одна сошла после стометровки. Брюнетка, Света, встала рядом.

— Не отстанешь? — спросила она, разглядывая меня.

— Время покажет.

— Марш!

Девчонки рванули со старта, как на стометровку, а я решила приберечь силы и поймала свой танцевальный ритм. Дыхание на четыре счета, пружинистый шаг. Спокойствие. На втором километре я обошла Свету. Она что-то злобно крикнула вслед, но я не слышала. Глаза нещадно жгло от размазавшегося грима, блёстки впивались в веки, превращая

мир в сверкающее марево.³

Я пересекла черту второй.

— Тринадцать сорок две, — зафиксировал инструктор. — Корсакова — вторая. Молодец, бальница. Для генеральской невестки — стальной характер.

Я упёрлась руками в колени, пытаюсь протолкнуть воздух в горящие легкие. Что он сказал? Какой невестки?

Спросить не успела — он уже отошёл. Я выпрямилась и поймала взгляд Захара.

Он смотрел на меня. Всё так же холодно.

— Пошли в раздевалку, — Света подхватила меня под руку. — Ты вообще зверь, Корсакова. Откуда такие темпы?

— Танцы, — улыбнулась я. — Это тоже спорт.

Даже если некоторые думают иначе!

В раздевалке было шумно. Девушки стягивали мокрую форму, кто-то мылся в душевой, кто-то просто сидел на скамейках и пил воду.

Света сунула мне салфетки для снятия макияжа.

— На, смывай свою боевую раскраску.

— Спасибо огромное!

Расцеловать эту Свету захотелось.

— Корсаков-то свою пристроил! — донеслось из-за шкафчиков. — Такая фифа, вы видели? В блёстках и на каблуках припёрлась, явно папочка-генерал невестку одобрил.

Я замерла с мокрым лицом. Это они про меня?..

— Ты правда жена Захара? — спросила Света.

— Какого Захара? — уточнила я, вытираясь.

— Корсакова. Который тебя привёл.

Я уставилась на неё.

— Так он тоже Корсаков?

Ах вот оно что... Это их местная звезда, видимо. А меня приняли за его родственницу.

Света прищурилась.

— Тут слухи расходятся быстро. Но ты зря ты под него легла, куколка, тут таких не любят, — добавила Света тихо.

— Я ни под кого не ложилась! — возмутилась я.

— Девственница что ли? — хохотнула Света. — А чего он тогда за тебя впрягается? Заступился на плацу, проводил везде...

— Капитан приказал, вот и помогает. Меня к нему поставили.

— Ну да! — не поверила Света..

Я сжала кулаки. Потом выдохнула.

— Дочка кого-то из офицеров? — нахмурилась Света.

— Нет, — устало ответила я.

— Ладно, проехали, лучше объясни, что нас дальше ждёт?

— Списки. Кто прошёл, тот остаётся и топает в казарму, кто нет — едет домой.

Она хотела сказать что-то ещё, но в этот момент дверь раздевалки распахнулась.

На пороге стоял Захар.

Девушки взвизгнули, кто-то прикрылся полотенцем, кто-

то выругался.

— Алиса, — рявкнул он, даже не глядя по сторонам. — На выход. Живо.

Света присвистнула.

— Иди, жена, — шепнула она с усмешкой.

Я вздохнула, схватила сумку и пошла за ним.

А он не шел — он летел по коридору, чеканя шаг. Я едва поспевала, чувствуя, как после кросса подкашиваются ноги.

Захар, а ему шло это имя, толкнул дверь в тесную каморку без окон, забитую рулонами брезента и стеллажами с формой. Затащил меня внутрь и с силой захлопнул дверь.

В тусклом свете лампы его глаза казались почти черными от ярости.

— Объясни мне, — медленно, едва сдерживаясь, начал он, — почему половина Академии уверена, что ты моя жена? Какую сказку ты им напела, пока я ждал тебя у медкомиссии?

Я вспомнила ту хитрую медсестричку, которая спросила не сестра ли я Захару... Она придумала, додумала и разболтала?

— Не в курсе, о чём ты, — соврала я.

Он стоял у двери. Руки скрещены на груди, челюсть сжата. Взгляд — рентген.

— Все уверены, что я тайно женился.

— Я никому такой чуши не говорила.

— Фамилия! — вдруг рявкнул он так, что у меня уши

заложило.

Я вздрогнула, отступая к стеллажу.

— Корсакова, — выдохнула я, чувствуя, как предательски дрожат колени.

— Издеваешься? — Захар подошёл вплотную, обдавая меня ледяным презрением. Он навис надвигающейся скалой, лишая меня возможности дышать. — Моя фамилия “Корсаков”. В этой академии может быть только один Корсаков. И это точно не ты.

— Придётся подвинуться, — я дерзко вскинула подбородок, хотя коленки всё ещё дрожали. — Теперь нас двое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.